

ють вищу юридичну силу в рамках цього законодавства. А завдяки обов'язковій юридичній силі рішень і постанов ЄСПЛ, ці норми стають невід'ємною частиною національної юридичної практики та судового процесу.

Таким чином, право Ради Європи не є повноцінною і самостійною правовою системою, на даному етапі розвитку його не можна повністю відокремити від міжнародно-правової системи. Однак створення і дія норм наднаціонального характеру в рамках правозахисного механізму Конвенція (ЄКПЛ) – Суд (ЄСПЛ) є його унікальною особливістю і дає підстави для його виділення в особливу підсистему міжнародно-правової системи.

Література:

1. Флоренц Бенуа-Ромер, Гайнріх Клебес. Право Ради Європи: прямуючи до загальноєвропейського правового простору. – К.: Видавництво «К.І. С», 2007. – С. 11
2. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. и со вступ. статей Л. А. Окунькова. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – Т. 1. – 324 с.; Т. 2. – 840 с.; Т. 3. – 792 с.

Гладенко А. Н.

кандидат юридических наук, доцент

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

КОНКУРЕНЦИЯ ИДЕЙ СУВЕРЕНИТЕТА И НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

С момента образования государственности начинает свое формирование концепция суверенитета, которая с начала своего появления и до сих пор доминирует среди принципов международного сообщества, лишь иногда поступаясь немного в пользу другого принципа – сотрудничества, но не переставая при этом контролировать степень последнего.

Система международных отношений с момента своего возникновения положила идею суверенитета в фундамент международного общения, закрепив его в качестве руководящего принципа международного права. Современная система международного права, созданная на основании принципов и положений Устава

ООН также подтверждает справедливость важности концепции суверенитета для участников данной правовой системы.

Однако начиная с середины прошлого века, вскоре после создания системы ООН, в международном и национальном праве начинают происходить важные изменения, диктуемые новыми условиями общественной жизни и развития государства и права. Так, правовой реальностью для международного и национального права стало появление правовой интеграции, породившей абсолютно новый тип права – право наднациональное.

Наднациональность в силу своей правовой природы и задач, которые ставятся перед ней, стала своеобразным вызовом идее национального (государственного) суверенитета. В данном контексте чрезвычайно актуальной является исследование точек соприкосновения, результатов взаимодействия и влияния указанных выше концепций.

Как особая форма межгосударственного сотрудничества, наднациональность, идеологически, кажется, противостоит идее безусловного государственного суверенитета. Но при более пристальном внимании к данной проблеме, наднациональность представляется возможной лишь в результате одного из способов реализации государственного суверенитета. Ведь главным принципом участия в наднациональном объединении, а заодно и залогом его эффективности, является добровольное согласие каждого участника на самоограничения в угоду достижения общепольных целей.

Замечательной иллюстрацией специфической формы реализации государствами Европы суверенного права на создание и объединение в рамках международных организаций, в результате чего государства перешли к более радикальным формам проявления своего суверенитета, а именно его делегирование наднациональным органам, представляется история становления Европейского Союза (далее – ЕС).

В результате наблюдения за интеграцией в рамках ЕС, можно отметить изначально заложенную в фундамент будущего союза эволюционную наднациональную идею. Подтверждением этого являются основные вехи развития Европейских Сообществ, а затем Союза. Примечательно, что данное объединение развилось из узкоспециализованного межгосударственного союза шести европейских государств, предметом которого была совместная деятельность по добыче, транспортировке и реализации угля и стали.

То, что в настоящее время ЕС насчитывает уже 27 членов, число которых в ближайшее время увеличится снова, реализуя деятельность практически во всех присущих государству сферах, вопреки мнению евроскептиков подтверждает тезис, что, несмотря на большое количество кризисных периодов в истории ЕС он постоянно подтверждает свою «жизнеспособность».

Важным является и то обстоятельство, что наднациональная власть в рамках ЕС во все больших сферах общественной жизни является иерархически более высокой по сравнению с государственной властью его государств-членов, с чем соглашаются известные зарубежные и отечественные специалисты [1; 2].

В пользу перспективности наднационального будущего ЕС можно отнести привлекательность интеграционного объединения стран Европы для потенциальных членов, что усиливается возможностью последних наблюдать рост и становление данного объединения, что позволяет всесторонне подойти к взвешиванию преимуществ и бремени членства таком объединении.

При этом, потенциальные участники прагматично оценивают мысль о добровольном ограничении своего суверенитета ради получения неких бонусов, что обуславливает большую интеграционную привлекательность такого типа объединений, удачным примером чего является ЕС. В таком контексте появление и последующее усиление наднациональных элементов межгосударственного объединения считается скорее результатом добровольного ограничения суверенитета государств-участников, но никак не вынужденной мерой в виде нарушения государственного суверенитета и его угрозе.

Таким образом, взаимовлияние и противостояние национальных и наднациональных (в том числе федеративных) начал в ЕС продолжает существовать. В какой мере государства-члены ЕС позволяют себе лишиться национального суверенитета в угоду общего блага будет видно только с истечением значительного времени с момента принятия Лиссабонского договора, ставшего большим шагом на пути к европейскому единству.

В результате проведенной работы представляется возможным сформулировать следующие выводы: 1) наднациональность как форма межгосударственного сотрудничества государств Европы в стала возможной объективно лишь после окончания Второй мировой войны в условиях общего сложного внешнеполитического и

соціально-економічного положення державств; 2) ідея наднаціональності ґрунтується на добровільності самостійного обмеження суверенітету учасниками потенційного наднаціонального об'єднання і в такому розумінні є розвитком ідеї суверенітету як однієї з форм його прояву; 3) запорукою успішності реалізації наднаціонального об'єднання і його перспективності є поступова інтеграція, починаючи з вузьких сфер співпраці з поступовим розширенням її на всі нові і нові сфери з поступовим обмеженням суверенітету державств-членів в даних сферах; 4) наднаціональні об'єднання мають значущу інтеграційну привабливість для потенційних учасників, стимулюючи їх правову зближеність, нацелену на перспективне входження в таке об'єднання, що спрощує прийняття рішення про вступлення в такі об'єднання; 5) суверенітет державств-членів ЄС в результаті його передачі наднаціональним органам не зникає, а трансформується в «наднаціональний суверенітет», який характеризується общністю інтересів і благо державств-членів об'єднання.

Література:

1. Хартлі Т. К. Основи права Європейського співтовариства: Пер. з англ./ Т. К. Хартлі. М.: Закон і право, ЮНІТИ, 1998. – С. 201-235
2. Європейське право. Підручник для вузів./ Під заг. ред. Л. М. Ентина. М.: Видавництво НОРМА. 2000. – С. 56-67.

Сурилова О. О.

кандидат юридичних наук, доцент

Національний університет «Одеська юридична академія»

ЕКОЛОГІЧНА СКЛАДОВА ЕНЕРГЕТИЧНОЇ ПОЛІТИКИ ЄС

В сучасності перед українським суспільством поставлена задача реформування енергетичного права на засадах забезпечення прав людини і громадянина, побудови правової демократичної держави, сталого розвитку країни в умовах екологічно безпечного навколишнього середовища на основі раціонального використання енергетичних ресурсів.

Подальший розвиток законодавства потребує особливої уваги законодавця, який має вирішити задачу створення такого